

не с приходом сюда русских и развитием рыбной промышленности, как иногда пишут, а с благоприятным расположением этих селений по отношению к промысловым угодьям.

К рецензируемой книге приложена карта, на которой показаны селения народов Нижнего Амура и Сахалина в конце XIX — начале XX в. К сожалению, на ней отсутствуют некоторые селения, многократно упоминаемые в тексте, например с. Коль, расположенное на левом берегу Амурского лимана.

Большим достоинством книги является подробный указатель этнических терминов. Это тем более заслуживает внимания, поскольку этнографы редко снабжают монографии подобными указателями. А если вспомнить этническую и родовую сложность региона, которому посвящена работа, наличие такого указателя представляется особенно ценным. Он не только помогает при чтении книги, но и в дальнейшем будет незаменимым справочником.

Новое исследование А. В. Смоляк — заметная веха в этнографическом изучении Советского Дальнего Востока. Его значение выходит за пределы региональной тематики и соприкасается с большими, во многом еще дискуссионными теоретическими проблемами нашей науки.

В. Р. Кабо

З. А. Широкова. Традиционная и современная одежда женщин горного Таджикистана. Душанбе, 1976, 173 с. +32 л. илл.

Одежда — неотъемлемая часть материальной культуры народа. Изменяясь в зависимости от конкретных исторических условий, народная одежда вместе с тем сохраняет многие древние черты в покрое, особенно в обрядовых костюмах, украшениях, причёске и пр.

Изучение одежды горных таджичек как составной части одежды народов Средней Азии — одна из тем историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана, и рецензируемая работа содержит большой, в ряде случаев исчерпывающий материал по женской одежде горных районов Таджикистана.

В основу монографии З. А. Широковой положен обширный и ценный материал, собранный ею во время многолетних полевых этнографических исследований. Вместе с тем в работе широко использованы литературные источники и музейные коллекции нашей страны, и в первую очередь фонды сектора этнографии Института истории АН Таджикской ССР.

Монография состоит из введения, краткой географической характеристики региона и его населения, краткого исторического очерка и шести глав.

Во введении главное внимание уделено социалистическому преобразованию жизни таджиков за годы Советской власти, изменениям, происшедшим в области материальной культуры и, в частности, в одежде.

Рассматривая историю развития народного женского костюма горного Таджикистана с конца XIX в. до наших дней, автор выявляет основные черты женской одежды во всех локальных вариантах и прослеживает изменения основных ее форм.

Раздел «Краткая характеристика горного Таджикистана» знакомит читателя с условиями, в которых шел процесс изменения одежды в исследуемый период. В нем выделены два историко-культурных комплекса: северный — зеравшанский (северная область сложения таджикского народа — часть древнего Согда) и южный — дарвазо-каратегино-кулябский (южная область сложения таджикского народа — территория Бактрии — Тохаристана).

В первой главе «Повседневная и праздничная женская одежда» дана характеристика тканей, изготовлявшихся в прошлом кустарным способом из хлопка — *карбос*, *алоча*, *калами*, *суси*. Это были гладкие белые или полосатые ткани. В Дарвазе наряду с хлопчатобумажными тканями кустарным способом производили и шелковую ткань *кази* или *дорой*. Она могла быть однотонной (белой) или пестрой, окрашенной способом *гулбаст*.

К сожалению, автор не отмечает, что наряду с хлопчатобумажными и шелковыми тканями кустарного изготовления были распространены и ткани из шерсти (*рагза*, *пашмин*, *муина*) и полушерстяные — *нимпашмин*, из которых шили одежду для женщин. Вырабатывались также ткани из чистого козьего и бараньего пуха — *тивитин* или с добавлением хлопка — *нимтивитин*. Они также шли на одежду и головные платки.

Описывая традиционные платья туникообразного покроя и некоторые их локальные отличия, автор разделяет их на два варианта. К первому относятся платья старого покроя, с узкими у кисти рукавами и поперечными разрезами, делавшимися ниже локтя и служившими для продевания в них рук во время работы. Такие платья до недавнего времени носили в некоторых селениях Дарваза, а в конце XIX в. они бытовали во всех южных районах Таджикистана — в Дарвазе, Каратегине, Кулябе, а еще раньше, видимо, и за пределами Таджикистана (в Бухаре, Нур-Ата и др.). По собранным нами материалам, а также по наблюдениям Е. М. Пещеревой, такой покрой плать-

ев с узкими рукавами еще в 1924 г. бытовал в Матче — верхней части долины Зеравшана.

Туникообразные платья второго варианта — с более широким станом и ровными по ширине рукавами — пришли на смену платьям с узкими рукавами и распространились после присоединения Восточной Бухары к Бухарскому ханству.

Платья нового покроя — на кокетке — появились в 20—30-х годах, проникнув в горный Таджикистан из равнинных городов Таджикистана и Узбекистана. В настоящее время они широко вошли в быт.

В прошлом перед платьев отделывался тесьмой, серебряными пластинками, вышивкой, которая была не только украшением, но и оберегом.

Самое ценное в главе, на наш взгляд, — таблицы обмера женской одежды, прежде всего платьев, составленные по каждому горному району, что дает возможность сразу отличить туникообразные платья одного района от другого. Такие же таблицы даны и по другим видам женского костюма — халатам, шароварам.

Таблицы помогли автору выделить варианты покроя одежды в зависимости от возраста, социального и семейного положения женщин по каждому региону Таджикистана.

Во второй главе «Верхняя одежда, головные накладки» автор утверждает, что верхняя одежда в южных и юго-восточных районах Таджикистана (Дарваз, Каратегин, Куляб) в XIX в. как правило, полностью отсутствовала. В верховьях Зеравшана и в отдельных кишлаках Центрального Таджикистана (с. Каратаг) верхняя одежда (туникообразный женский халат — *мунисак* или *калатача*) была обязательной частью женского костюма. Халаты шили без воротника, со сборками под мышками, на подкладке, иногда они были и стегаными. В настоящее время такие халаты еще бытуют в самых верхних селениях долины Зеравшана, но в Пенджикенте, его окрестностях и в Каратаге они остались только как обрядовая траурная одежда.

Распространенное среди многих исследователей мнение (его придерживается и З. А. Широкова), что женщины горного Таджикистана не имели зимней одежды, возникло в результате того, что большинство исследователей посещали эти труднодоступные зимой районы преимущественно в летнее время. Нам удалось выяснить, что во многих высокогорных местностях долины Зеравшана женщины (в том числе пожилые уроженки Самарканда и Бухары) в зимнее время под обычным платьем носили стеганую на вате одежду в виде закрытых коротких платьев. Они назывались *гулли* или *гуллича*. Их шили как из новой материи, так и из двух старых платьев-рубаш, простеганных тонким слоем ваты. Можно предположить, что такие стеганые платья в прошлом бытовали и в других горных районах Таджикистана.

С начала XX в. во всем горном Таджикистане вошел в быт стеганный женский халат туникообразного покроя с пришитым шалевым воротником, без сборок под мышками, сходный по покрою с мужским халатом — *чома* или *чапон*.

В 20-е годы нашего столетия появилась верхняя женская одежда нового покроя — *камзол* (камзол) с разрезным плечом, приталенной спинкой и рукавами, вшитыми в вырезную пройму. Сейчас во всех отдаленных горных районах камзол утвердился как верхняя одежда женщин.

В настоящее время, как справедливо отмечает автор, в моду вошли и с каждым годом все шире проникают в быт плюшевые пальто, плащи, жакеты и костюмы фабричного производства.

Головные накладки — *саргирак* — в прошлом бытовали далеко не во всех горных районах, так как в горах не было женского затворничества. Исключение составляли Пенджикент, некоторые большие селения верхней части долины Зеравшана, например, Ёри, Зосун, Рарз, Шинг, а также селение Каратаг в Гиссарской долине.

Глава «Обувь» содержит описание типов старой кустарной женской обуви повседневной и праздничной — *кафш*, *чорук*, *муки*, *махси* и др. З. А. Широкова, описывая виды женской обуви, к сожалению, не остановилась на локальных особенностях обуви. Так, на севере кафш делали на низком каблучке, на юге — на среднем, имелись отличия и в форме.

Интересна и содержательна глава «Головные уборы, прически», в которой рассматриваются не только все виды платков и способы их повязывания, но и выявляется разница в способах их ношения в северных и южных горных районах республики. Правильно подчеркнуты возрастные особенности способов ношения платков, их территориальные отличия и ареалы. В работе описан старый тип женского головного убора — шапочка *кулута*, сохранившаяся сейчас только среди очень пожилых женщин в отдаленных селениях. К сожалению, автором не отмечено, что в прошлом этот тип головного убора был широко распространен на территории Таджикистана и Узбекистана, причем его носили не только женщины всех возрастов, но и девочки. До сих пор в долине р. Ягноб этот головной убор носят все: от 5—6-летних девочек до глубоких старух. В настоящее время шапочку *кулута* надевают во время некоторых семейных обрядов.

В работе отмечено, что в состав женского костюма в горных районах все шире входит тюбетейка, которую раньше женщины не носили.

С головным убором связана и прическа горной таджички. Во всем горном Таджикистане женщины гладко причесывают волосы на прямой пробор и заплетают их в косички. В прошлом различались женские и девичьи прически: женщины носили две косы,

а девушки — три, четыре, пять и больше. Косы украшали подкосниками. В работе дано описание многих их видов, от самых примитивных, состоящих из шерстяных шнурков (Матча, Ягноб, Фандарья), до украшенных бисером (Куляб, Дарваз, Варзоб) и пышных подвесок из черных крученых шелковых нитей с нашитыми на них серебряными пластинами (Пенджикент и его окрестности).

Чрезвычайно интересна глава «Украшения и косметика». Большое внимание в ней уделено изделиям местных мастеров *заргар*, пользующимся большим спросом наряду с фабричными ювелирными изделиями. Такие традиционные ювелирные украшения, сделанные этими мастерами, как браслеты, броши, кольца, серьги, налобные и височные подвески, ожерелья из кораллов с монетами и др., считаются обязательными для наряда невесты.

Немало страниц отведено косметике, которая издавна применялась женщинами. В работе подробно описана технология приготовления некоторых видов косметических средств. В настоящее время наряду с народными косметическими средствами все шире используются фабричные: духи, пудра, кремы.

Последняя глава монографии «Обрядовая одежда» посвящена описанию свадебной и траурной одежды горняков, в которой сохранились наиболее древние, реликтовые черты. Они прослеживаются и в выборе ткани для этой категории одежды, и в ее расцветке, и в покрое. Наряду с описанием обрядового костюма в книге кратко охарактеризованы и основные моменты свадебного и похоронного обрядов.

Рассматривая свадебную одежду невесты, автор довольно подробно описывает три ее комплекта: 1) одежда во время совершения обряда бракосочетания — *никох*; 2) одежда невесты при переезде в дом мужа и 3) одежда невесты-новобрачной в доме мужа. При этом З. А. Широкова характеризует локальные различия свадебных костюмов невест в разных районах республики в прошлом и в настоящее время.

Специальный раздел последней главы посвящен траурной одежде. Как известно, медленнее всего изменяется погребальный обряд. В знак траура во всех горных районах женщины не носили украшений, не применяли косметики, а в долине Зеравшана в течение определенного времени не мыли головы, не меняли и не стирали одежду. Траурную одежду носили только в некоторых нижних селениях Зеравшанской долины, в Пенджикенте, в некоторых местах Центрального Таджикистана (Каратаг, Гиссар).

Несомненный интерес представляют приведенные в работе таблицы, чертежи и фото. Работа снабжена указателем терминов.

Сделанные нами отдельные замечания не изменяют общей высокой оценки монографии З. А. Широковой. Книга является крупным вкладом в изучение одной из основных форм материальной культуры таджиков и послужит незаменимым источником при составлении карт по одежде для историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. Материал, содержащийся в ней, представляет несомненный интерес не только для этнографов, историков и археологов, но и для социологов, искусствоведов и вообще широкого круга читателей.

М. А. Хамиджанова

Ф. Х. Валеев. Архитектурно-декоративное искусство казанских татар. Сельское жилище. Йошкар-Ола, 1975, 92 с., илл.

Архитектурно-декоративное искусство татар Среднего Поволжья имеет богатую историческую традицию. Оно развивалось и совершенствовалось из поколения в поколение, и опыт строителей прошлых лет использовался в творениях последующих мастеров. Сохранившиеся до наших дней памятники сельского деревянного зодчества XVIII—XIX вв. свидетельствуют о высоком техническом и художественном мастерстве строителей, о глубоком знании ими материала, бытовых и географических особенностей района. Изучение этого богатого наследия имеет большой научный и практический интерес и, естественно, каждая новая книга о татарском сельском зодчестве привлекает внимание читателей. В полной мере это относится и к рецензируемой книге Ф. Х. Валеева. Как известно, после выхода в свет работ М. Г. Худякова¹, П. М. Дульского², Н. И. Воробьева³ и других, описавших национальные особенности деревянной архитектуры и приемы украшения сельских жилищ казанских татар, прошло довольно много времени, в течение которого сделаны дальнейшие шаги в изучении данного вопроса. Исторические решения XXV съезда КПСС призывают строителей возводить добротные,

¹ М. Г. Худяков. Деревянное зодчество казанских татар. — «Казанский музейный вестник», 1924, № 1.

² П. М. Дульский. Искусство казанских татар. М., 1925.

³ Н. И. Воробьев. Жилища и поселения татар Арского кантона ТАССР. — «Вестник Научного общества татароведения», № 4, Казань, 1926; *его же*. Украшение и внутреннее убранство крестьянских жилищ народов Среднего Поволжья. — «Известия Казанского филиала АН СССР», сер. гуманитарных наук, вып. 2, Казань, 1957.